

Эмпирические данные показывают, что наличие указанных выше параметров в облаке могут свидетельствовать о более высоком уровне готовности к воспитательной работе. Такая характеристика эмоционального интеллекта может служить эталонной, и выступать одним из критериев оценки воспитательного потенциала выпускника педагогического вуза.

Мы понимаем, что эти предположения требуют более тщательного изучения процесса формирования образа профессии учителя с использованием классического психолого-педагогического инструментария. Однако облако тегов решает задачу визуализации диагностического материала, его цифрового следа, позволяя «в один клик» нарисовать диагностическую или прогностическую картинку.

Список литературы

1. Гусева, Т. А. Облако тегов как визуальное средство диагностики по цифровому следу / Т. А. Гусева. – Текст: непосредственный // Образование, наука и производство в XXI веке: современные тенденции развития: материалы юбилейной Междунар. конф. – Могилев, 2021. – С.40-41.

2. Дмитриев, И. В. Контент-анализ в психологии / И. В. Дмитриев. – URL: <https://psyfactor.org/lib/k-a3.htm> (дата обращения: 28.11.2022). – Текст: электронный.

3. Калинина, Т. В. Готовность педагога к воспитательной работе в условиях вузовского образования / Т. В. Калинина, Э. Г. Патрикеева, Е. Н. Трухманова. – Текст: непосредственный // Концепт. – 2020. – № 2. – С. 55-68.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ БЕЛАРУСИ (ВТОР. ПОЛ. XIX – НАЧ. XX В.)

*В. М. Острога, к.и.н., доцент кафедры ИБиП, БГТУ,
г. Минск, РБ*

Аннотация. В статье рассматриваются условия и особенности формирования воспитательной среды в учебных заведениях Беларуси во второй половине XIX – начале XX вв. Уделяется внимание характеристике существовавших в общественно-педагогической мысли подходов, а также форм и методов организации учебно-воспитательного процесса, который определял установку на позитивную гражданскую адаптацию учащихся. Подчеркнута роль личности педагога в формировании ценностных качеств и ориентаций молодежи.

Ключевые слова: учебное заведение, Виленский учебный округ, учебно-воспитательный процесс, воспитательная среда, педагог, учащиеся.

Нестабильность и противоречивость общественно-политической жизни России второй половины XIX – начала XX вв. обуславливали доминирование «охранительной» функции государства, что накладывало свой отпечаток на характер образования и воспитания во всех типах учебных заведений (в системе образования Беларуси данного периода отсутствовало звено высшей школы). Попечитель Виленского учебного округа И.П. Корнилов отмечал: «Наша задача заключается не только в том, чтобы с воспитывающейся молодежью пройти школьные знания, требуемые учебными программами, но главное, чтобы посредством всей системы школьных знаний и влияний личных примеров и советов развить в молодых людях чувство истинной чести, долга, внушить им твердые нравственные убеждения и приготовить верных слуг Государю и России. Надо помнить, что в деле приготовления молодых сил к самостоятельной жизни, наука... есть только средство» [1, С. 162].

Ключевое значение в осуществлении учебно-воспитательного процесса отводилось роли педагога. Цели его деятельности отражали менталитет эпохи: воспитание смиренномудрых, благочестивых, законопослушных, образованных и трудолюбивых граждан общества. Этому во многом сопутствовала общая логика учебных планов, конструирование образовательных и воспитательных программ, определение средств и методов обучения.

Современники справедливо заявляли, что невежество является «сильным врагом». Но для успешной борьбы с ним самые лучшие и рациональные положения и уставы, самые благие намерения правительства и общества, даже ежегодные миллионные расходы, выделяемые на финансирование учебных заведений, не принесли бы реальной пользы для культурного развития народа и его просвещения, если данная страна не обладает «достаточным контингентом сведущих, нравственно развитых, хорошо обеспеченных и искренне преданных своему делу наставников» [2, С. 103]. Осуществляя кадровую политику, к работе в средней школе привлекали преподавателей, имеющих необходимый уровень специальной подготовки. В начале XX в. обязательным условием назначения на должность становится высшее образование. В этих условиях штат формировался, как правило, выпускниками российских университетов, институтов и духовных академий.

Определяя подходы в организации обучения на началах научной педагогики, «учебное начальство» подчеркивало, что «государство ищет честных и знающих работников, людей силы и инициативы, способных видеть в своей маленькой скромной обязанности, которую им поручает государство, частицу великого общественного и государственного дела и в исполнении его одушевляться этим великим сознанием». Отмечалось, что тогдашняя средняя школа, а затем и высшая, которые работали на созданной уже раньше основе, выпускали в жизнь или «пассивных и робких людей, лишенных духа инициативы и самостоятельности, вследствие отождествления в школе воспитания с управлением, или людей бесхарактерных, нравственно-неустойчивых и нетвердых, вследствие разрыва в школе между воспитанием и обучением». Из стен таких

учебных заведений выходили «робкие юноши, способные нравственно действовать только в условиях порядка и нравственной атмосферы и совершенно бессильные бороться с беспорядком, с безнравственными влияниями, как в своей личной жизни, так и в общественной» [3, С. 12, 9].

Со стороны наиболее активных и прогрессивных слоев общества звучали справедливые упреки в адрес учебных заведений, где воспитание во многом отождествлялось с управлением, а его цели и задачи сводились к наблюдению за поведением учащегося, к выработке у него привычки подчинять свою волю требованиям дисциплины и порядка. В этом случае воспитатель легко переходил в роль надзирателя, и располагая широким арсеналом средств и методов воспитания, включая угрозы и наказания, непосредственно на практике реализовывал свои должностные обязанности, закрепленные в уставах и инструкциях. В таких условиях самые разнообразные средства педагогического воздействия (учебные, дисциплинарные, нравственно-воспитательные и др.) не могли достичь высших воспитательных целей и сформировать гармонически развитую личность учащегося. Причины такого положения вытекали из несовершенной организации учебно-воспитательного процесса, когда воспитание отделялось от обучения и рассматривалось как нечто самостоятельное и независимое от него. Ставилась задача широко использовать в воспитательных целях возможности преподаваемых предметов.

Так, реализовать задачи гражданского и патриотического воспитания были призваны, в первую очередь, занятия по истории. Преподаватель в этом случае должен не только помочь «добыть новые исторические истины», но и понять сущность государства как политического института через развитие у молодежи «политического мышления, политической оценки, чувства политической ответственности с сильными политическими волевыми импульсами». А это, в свою очередь, требовало «умения исторически мыслить и оценивать» [4, С. 150]. Сформировать такие навыки и расширить мировоззрение могли не только классные занятия (рассказ и объяснение учителя с использованием наглядных пособий, чтение исторических трудов, выполнение письменных заданий, подготовка устных сообщений и др.), но и организация внеклассных мероприятий: краеведческая и поисковая работа, организация встреч с интересными людьми, организация выставок, образовательные экскурсии и др.

«Все три формы педагогического воздействия: управление, обучение и воспитание» успешно применялись в учительских семинариях Виленского учебного округа, что видно из протоколов заседаний педагогических советов. Любовь к ближнему, укрепление идеалов веры и нравственности формировали у воспитанников законоучителя на уроках Закона Божьего, во время религиозно-нравственных бесед, молитв, посещения церкви и др. В целях формирования здорового образа жизни и физического развития учащихся оборудовались специальные гимнастические залы, городки и площадки. Практические занятия на земельных участках, эксперименты и экскурсии в окрестности города в рамках преподавания естествоведения, географии и физики способствовали

развитию «пытливости, наблюдательности, пробуждали научное творчество и выясняли ценность отвлеченной теоретической работы». Большими возможностями для развития художественного вкуса и эстетического чувства располагали занятия по русской литературе, музыке (игре на различных инструментах, духовное и светское пение) и графическим искусствам [5, С. 20]. В учебных заведениях учащиеся также получали и конкретные практические навыки – учителя обучали различным ремеслам, садоводству, огородничеству, рукоделию и др. На первой ученической выставке ученических работ Виленского учебного округа в 1910 г. были представлены качественные столярные и токарные изделия, резьба по дереву, плетеные изделия (корзины, стулья) и др. Жюри отметило «старательность исполнения и выдержанность метода» многих экспонатов [6, С. 3].

В педагогической практике того времени применялись различные методы воспитания, но наиболее распространенными были поощрение и наказание. Для поощрения «прилежных и успешных» учащихся использовались награждения медалями, вручение похвальных листов, подарков, книг, «поименование» во время торжественных мероприятий, освобождение от платы за обучение или ее снижение, назначение стипендий и разовых пособий, предоставление права бесплатного участия в экскурсиях, благодарственные адреса родителям и др. Наказаниям отводилась исправляющая и предупреждающая функция. Так, в годовом отчете Могилевского реального училища указывалось, что «каждый проступок ученика ставился ему на вид, показывалась дурная сторона такового словом» [7, С. 5]. В качестве мер наказаний снижалась оценка за поведение, объявлялся выговор перед классом, практиковались оставления после уроков, оповещение родителей о «дурном поведении», заключение в карцер, а также исключение из учебного заведения.

Личность учителя должна была стать хорошим примером для подражания, образцом нравственности и воспитанности. Высказывалось «категорическое требование», чтобы «преподаватели и начальствующие лица, безусловно не позволяли себе в обращении с учениками грубых и язвительных замечаний», исправляли неверный или неудачный ответ спокойным, строго деловым тоном, «не поднимая ученика на смех, не допуская раздражительности или колкости». Поэтому из слов и наставлений педагогов у воспитанника должно было сложиться впечатление, что с ним говорят «по чувству долга и по заботливости о его же благе». Становилось совершенно понятным, что осуждение плохого поведения не должно было исключать гуманность и доброжелательность к ученику. В противном случае первая испытанная в школе несправедливость, оскорбление созревающего чувства человеческого достоинства могло заронить в душе юноши «семя недоверия к тому общественному строю, ближайшим выражением коего является для него учебное заведение, в котором его воспитывает государство» [8, С. 295]. Так, в минской мужской гимназии «с его реакционным педагогическим советом» члены родительского комитета организовали дежурства и наблюдения, чтобы «влиять

на совет в желательном смысле», вели «беседы с учащимися об их нуждах», пытались привлечь симпатии и сочувствие прогрессивных педагогов и общества и таким образом ограничить жестокое отношение к своим детям [9, С. 57].

Должное внимание в формировании личности уделялось самой «среде обитания». Существовали определенные правила оформления классных комнат, актового зала, рекреаций: обязательными были иконы, портреты императора, выдающихся деятелей России. В «образ жизни» органически входили традиционные мероприятия: празднование «знаменательных дат», церковные торжества, литературно-музыкально-вокальные вечера. Царившая на них атмосфера торжественности благотворно влияла на эмоциональное настроение всех присутствующих, вело к восприятию учебных заведений как «храмов» науки и культуры. Так, в 1912 г. педагогический совет Витебской мужской гимназии развернул активную деятельность по празднованию 100-летнего юбилея войны 1812 г. Учащиеся присутствовали на открытии памятника в г. Витебске, участвовали в экскурсиях по местам боевых сражений и возлагали цветы, в конкурсе чтецов стихотворений на патриотическую тему, подготовке рефератов «Очерки хода военных действий Отечественной войны 1812 г. на территории Витебской губернии» [10, С. 6-9]. Пользовались популярностью образовательные экскурсии в Москву, С.-Петербург, Крым, Киев, Новгород.

Таким образом, в осуществлении учебно-воспитательного процесса ничто не могло заменить «одухотворяющего начала школы – учителя» [11, С. 99]. С начала XX в., в русле общественно-педагогического движения за демократизацию и создание основ национальной школы, стержнем профессиональной деятельности учителя и осуществления учебно-воспитательного процесса становятся гуманистические ценности, уделяется внимание раскрытию творческого потенциала учащихся, их всестороннему и гармоническому развитию.

Список литературы

1. Корнилов, И. П. Русское дело в Северо-Западном крае: материалы для истории Виленского учебного округа преимущественно в Муравьевскую эпоху / И. П. Корнилов. – Изд. 2-е, провер. и доп. – Санкт-Петербург: Типография А. С. Лопухина, 1901. – 420 с. – Текст: непосредственный.

2. Тютрюмов, А. Общественное и юридическое положение сельского учителя / А. Тютрюмов. – Текст: непосредственный // Русская школа. – 1892. – № 9/10. – С. 103-115.

3. Материалы по организации школьного обучения на началах научной педагогики / ред. Н. А. Бельдюгин. – Вильна: Типография А. Г. Сыркина, 1915. – Вып. III. – 128 с. – Текст: непосредственный.

4. Кулжинский, Я. К вопросу о применении «трудового принципа» в преподавании истории / Я. Кулжинский. – Текст: непосредственный // Русская школа. – 1915. – № 5/6. – С. 149-154.

5. Смирнов, Е. И. Полоцкая учительская семинария за 30 лет ее существования (1872 – 1902 годы): историческая записка / Е. И. Смирнов. – Витебск: Губернская типолитография, 1902. – 67 с. – Текст: непосредственный.

6. Покровский, В. И. Первая выставка ученических работ по графическим искусствам, ремеслам, ручному труду и рукоделию учебных заведений Виленского учебного округа / В. И. Покровский. – Вильна: Типография А. Г. Сыркина, 1911. – 72 с. – Текст: непосредственный.

7. Отчет о работе и сведения о личном составе учащихся и учащихся. – Текст: электронный // Наши предки. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ): [сайт]. – URL: <https://nashipredki.com/archive/niab-minsk> (дата обращения: 20.03.2023).

8. По вопросу о поведении учащихся. – Текст: непосредственный // Циркуляр по Виленскому учебному округу. – Вильна: Типография А. Г. Сыркина, 1903. – № 718. – С. 293-300.

9. Знаменский, С. Ф. Средняя школа за последние годы: Ученические волнения 1905-1906 г. и их значение / С. Ф. Знаменский. – Санкт-Петербург: Типография Б. М. Вольфа, 1909. – 294 с. – Текст: непосредственный.

10. Губкин, И. Образовательная и педагогическая подготовка народного учителя / И. Губкин. – Текст: непосредственный // Русская школа. – 1906. – № 4. – С. 98-113.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

*Ю. В. Кудинова, к.п.н., доцент кафедры ФИЗО,
ПГУТИ, университет в г. Самаре,
г. Самара, РФ*

*Т. К. Курбатова, ст. преподаватель кафедры ФИЗО,
ПГУТИ, университет в г. Самаре,
г. Самара, РФ*

Аннотация. В статье проводится анализ использования информационных технологий в области физического воспитания студентов. Достижения научно-технического прогресса способствуют формированию информационного общества и развитию информационных технологий, которые все больше внедряются в жизнедеятельность человека, тем самым расширяя возможности образовательного и воспитательного процессов.

Ключевые слова: физическое воспитание, информационные технологии, учебная деятельность, самостоятельная работа студента, дистанционное обучение.